

К ВОПРОСУ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Шергенг Н.А., Бойко Н.Н.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак*

В научной литературе гносеологические корни возникновения и развития концепции охранительных правоотношений связаны с тем, что правоотношения как защиты, так и ответственности рассматриваются автономно, упуская из виду их вспомогательную, служебную роль по отношению к положительным (регулятивным) правоотношениям, которым они в случае необходимости придают реальную принудительность. Кроме того, роль правоотношения ответственности ограничивается лишь наказанием (взысканием), тогда как это только средство обеспечения состояния ответственности¹⁷.

Правонарушение как факт является основанием для возникновения индивидуально-определенного правоотношения ответственности. Особенность данного правового отношения заключается в том, что в его рамках реализуется принудительное воздействие на поведение нарушителя нормативных предписаний. В силу этого конкретное правоотношение ответственности есть форма принудительной реализации соответствующей правовой нормы.

Отношения юридической ответственности – это отношения, складывающиеся по вертикали: субъекты данного отношения не равны между собой, т.е. по своей природе являются государственно-властными отношениями или «властеотношениями». Один из участников отношений всегда обладает правомочием и фактической способностью к реализации карательного-принудительного воздействия¹⁸. Управомоченным субъектом правоотношения ответственности является государство, а государственная воля, как известно, закреплена в нормах права. Поэтому нарушение нормы права одновременно означает и нарушение интересов государства. Вторым субъектом отношений юридической ответственности является лицо, допустившее правонарушение. Им может быть человек или организация.

При этом отметим, что социальная цель каждого правоотношения заключена в том, чтобы абстрактная модель нормы права реализовалась в фактическом поведении сторон. Норма права, относясь к области должного и воздействуя на поведение субъектов через сознание и волю, находит свое воплощение лишь в правоотношении, которое является уже областью сущего.

С учетом особенности правоотношения ответственности определяется и его объект. Основным объектом отношения юридической ответственности является нарушенное позитивное правоотношение, которое правоотношение ответственности восстанавливает, наполняя его реальной принудительностью, путем

воздействия на сознание и волю правонарушителя и побуждает к определенному правомерному поведению.

Вместе с тем, используя метод конкретизации, основной объект правоотношения ответственности будет изменяться. Поскольку в нарушенном позитивном правоотношении принудительно исполняется обязанность посредством принудительно правомерного поведения обязанного лица. Таким образом, справедливо утверждать, что объектом правоотношения ответственности является и принудительно - правомерное поведение лица. В свою очередь, правомерному поведению (даже под принуждением) имманентна ответственность, характеризующая его качество. Следовательно, и она является объектом правоотношения ответственности. А это, в свою очередь, предполагает дальнейшие научные исследования и разработку проблем юридической ответственности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННО - - КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Шергенг Н.А., Бойко Н.Н.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак*

Время от времени внимание самой широкой общности привлекают события, связанные с религией, точнее – с определением ее места в нашем обществе. И нет сомнений, что сама проблема статуса религии и религиозных организаций в обществе в последнее время приобретает все большее значение.

Принятый в 1997 году Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹ отразил новые реалии, сложившиеся к тому времени в российском обществе и в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, укрепил и развил законодательную базу государственно-конфессиональных отношений Российской Федерации, упорядочил условия и процедуру регистрации религиозных организаций, подтвердил конституционный принцип равенства религиозных конфессий перед законом, создал условия для их конструктивного и плодотворного сотрудничества с государством. И хотя в тех условиях он был единственно возможным компромиссом, достигнутым в результате кропотливого многолетнего труда представителей различных слоев многоконфессионального российского общества, упомянутый закон не лишен недостатков.

Во-первых, закрепление в ст. 14 Конституции РФ нормы о том, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не означает, однако, что светское государство, как и правовое, ныне существующее государство, стало вследствие этого светским. В действительности в

¹⁷ См.: Чирков А.П. Ответственность в системе права. - Калининград, 1996. - С. 35.

¹⁸ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). - Красноярск, 1985. - С. 80.

¹⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. на 25 июля 2002 года) Собрание законодательства РФ. 1997. - № 39; Российская газета. 2002. - № 138-139.